

К Р О К О Д И Л

№ 20

МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

НАЧАЛОСЫ

— Мой фюрер, хоть на мгновение перестаньте думать о вторжении, иначе я вас никогда не причешу.

Пламенный привет от Ольги Ромашко!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В Финском заливе немцы одержали крупную победу: германской подводной лодке удалось левым бортом нанести удар советской торпеды. В последний момент капитан тонущей немецкой подводной лодки видел собственными глазами, как советская торпеда разорвалась на части.

БЕРЛИН. Как известно, над Германией появилась какая-то новая комета. Немцы видят в этом дурное предзнаменование. В связи с этим Гиммлер издал приказ: комету, распространяющую пессимизм, поймать, предварительно насыпав ей соли на хвост.

ЛОНДОН. Вчера крупное соединение тяжёлых бомбардировщиков совершило налёт на Берлин. Данные аэрофотосъёмки показали, что от города осталась плохая видимость.

БУДАПЕШТ. Здесь в торжественной обстановке состоялось открытие венгерского парламента. Места депутатов заняли главным образом немецкие военные и представители гестапо. Большинство же депутатов заняли места заключения.

ГАМБУРГ. Наднях берлинский окружной суд приговорил знаменитую гададку фрау Брех к двухгодичному тюремному заключению за упорное предсказывание блицкрига. Как известно, фрау Брех только недавно вышла из тюрьмы, где отбывала наказание за то, что в 1941 году предсказывала затяжную войну.

Зеркало Геббельса

ЗЕРКАЛО времени — так называется регулярная берлинская радиопередача.

Бодро и весело диктор заявляет:

— Мы получаем от наших слушателей так много вопросов, что можем отвечать только на самые важные.

Можно поставить об заклад все сокровища Эрмитажа против полного собрания сочинений Геббельса, что никто не отгадает, какой же вопрос и какой ответ услышали немцы из уст диктора.

В самом деле, какие это самые важные вопросы, которые сегодня более всего волнуют и нервнируют немцев?

Есть все основания предполагать, что немцы сейчас интересуются, как проводят время их соотечественники на дне Чёрного моря у бере-

гов Крымского полуострова.

Можно вполне допустить, что немцев занимает вопрос: почему неприступная «линия Гитлера» в Италии оказалась приступной?

Но все эти наши предположения неправильны. Оказывается, немцев сейчас интересуют блохи.

— Одна слушательница, — продолжает тем же бодрым голосом немецкий диктор, — спрашивает нас, вымирают ли в Германии блохи.

И диктор даёт подробное разъяснение. При этом обнаруживает большие и глубокие познания в этом вопросе.

Враги могут обвинить «Зеркало времени», что оно занимается пустяками. Предвидя это, в радиопередачу включены и большие вопросы. Блоха — это мелочь. Но можно ли мелочью назвать слона?

Вот почему, покончив с блохами, немецкий радиодиктор немедленно переходит к слонам: — Недавно мы рассказали, как один профессор лечил чёрную пантеру. Теперь он сообщит, как выправлял слону вывихнутую челюсть...

От блохи до слона — таков диапазон кривого геббельсовского зеркала. После рассказа о блохах неутомимое «Зеркало времени» поведало немцам также и выдающиеся научные истины о жуках майских, а также и об июньских, которых ни в коем случае не следует смешивать с майскими...

Блохами, слонами, майскими жуками, червяками, пантерами заполняется «Зеркало времени».

И это не случайно. Это не радиозабавы.

Ещё недавно «Зеркало времени» показывало немецкие стальные «тигры» и «пантеры», восторженно рассказывало о походах немецкой армии.

Но настали другие времена. Нечем немцам хвалиться. Другие времена — другие песни и другое зеркало.

В этом зеркале мы, наперекор стараниям Геббельса, видим не блох, слонов и жуков, а перекошенное от страха лицо фашистской Германии.

М. ГУС.

ПСИХИ

Рис. Г. Валька

— Какой умница ваш Ганс: попал в сумасшедший дом, а мой сумасшедший до сих пор на русском фронте.

Софийские картинки

КАК В АПТЕКЕ

Рис. Бор. Ефимова

Из Бухареста сбежали все аптекари, захватив медикаменты. Предлагаем взамен средства из походной аптеки:

ДРЯНКОВ, редактор софийской газеты «Враки», сидя в своём кабинете, задумался... Справедливости ради надо отметить, что за годы войны такой скандал случился с ним в первый раз. Всем известно, что он никогда ни о чём (да и сотрудники редакции могут это подтвердить) не думал.

Дрянков — настоящий болгарский журналист и не допускает, чтобы под его роскошной причёской копошились какие-нибудь идеи и мысли.

Он, слава Божилову, не оппозиционер, а человек, который всей трепетной душой и пылким сердцем предан кассе государственного казначейства.

Но так или иначе, а факт остаётся фактом: он задумался...

Поймав себя на этом непростительном занятии, Дрянков вздрогнул. Его вдруг начало знобить. Быстро осмотрелся вокруг: не заметил ли кто-нибудь, что редактор, вопреки всем инструкциям и директивам, задумался?

Ведь его могут обвинить в том, что он, не дожидаясь телефонного звонка из Берлина, собирается писать передовую. Чорт знает, какая нелепость может взбрести кому-нибудь в голову!

Он вызывает секретаря редакции:

— Звонили?

— Да-с.

— Вы всё точно записали?

— Всё точно-с.

— Читайте.

— «У вас паршивая, продажная газета, и ваш редактор — холуй».

— Кто это говорит?

— Все говорят. Масса телефонных звонков.

— А из Берлина звонили?

— Нет-с. Не звонили-с... Они заняты-с. У них там сейчас воздушные тревоги-с.

— Что же делать? Газета может завтра опоздать.

— Можно самим наметить, что следует поместить...

— Сколько раз я вам говорил, что мы главным образом должны заботиться не о том, что надо печатать, а о том, что не надо печатать.

— Слушаю-с.

— Получены какие-нибудь интересные сообщения?

— В Болгарию прибыли новые германские части.

— О! Это сенсация. Очень интересно. Очень! Не печатать!

— Немцы заняли все болгарские порты и железные дороги.

— Что вы говорите! Все болгары будут это читать с захватывающим интересом. Сколько строк?

— Двести пятьдесят.

— Не печатать! Ни одной строчки.

— Население столицы, опасаясь новых воздушных налётов, бежит в сёла...

— Много?

— Сто строчек.

— Нет, я спрашиваю: много убежало?

— Много.

— А у нас в газете и так тесно. Не давать!

— Болгарские солдаты в Югославии переходят на сторону противника.

— Очень любопытно. Напечатать! Крупным шрифтом. На первой странице. Но малость подправьте, чтоб получилось, что наши солдаты доблестно дерутся с противником. Понятно?

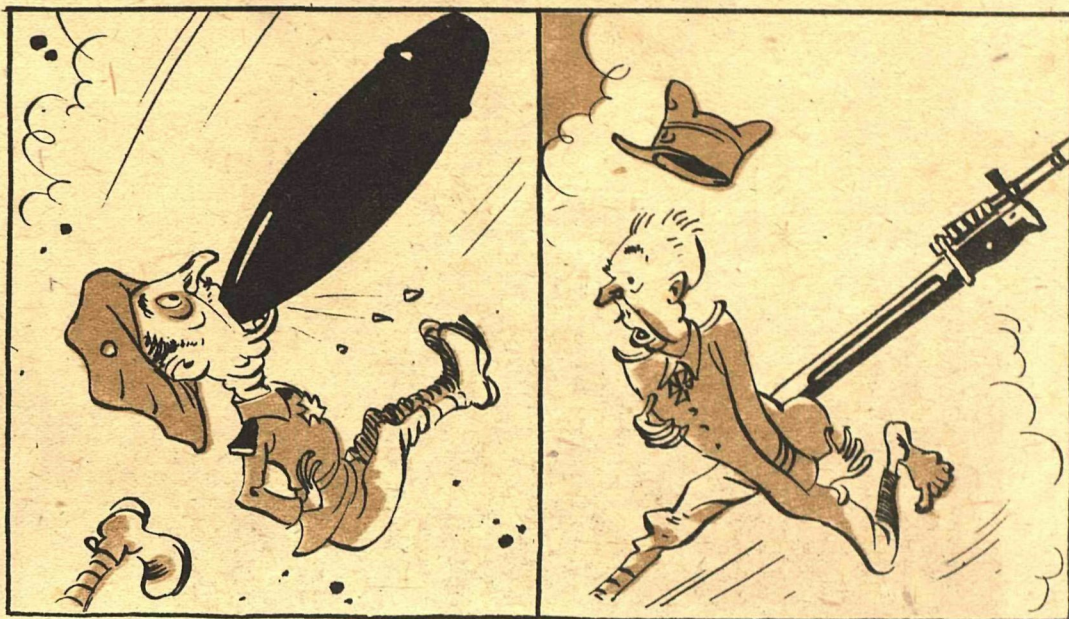
— Мне понятно. Я за это деньги получаю-с...

Резкий, повелительный звонок телефона оборвал деловой разговор редактора с секретарём.

Редактор схватил трубку, встал и согнулся в три (а может, и больше) погребка:

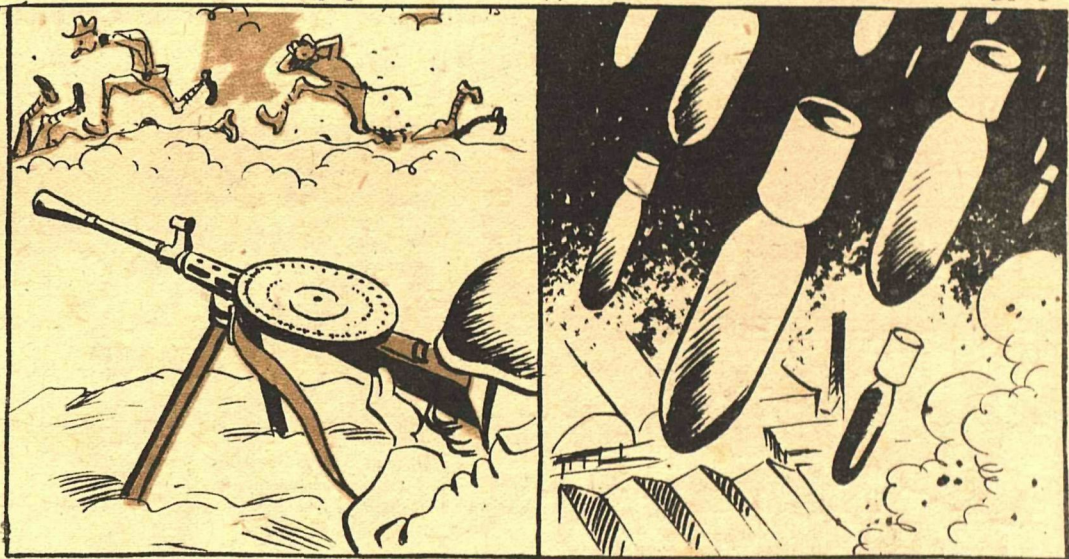
— Алло! Берлин? Слушаю. Слушаюсь. Есть! Так... так... Слушаю. Слушаюсь. Есть. Так... так... так...

Так, так, так делаются болгарские газеты.

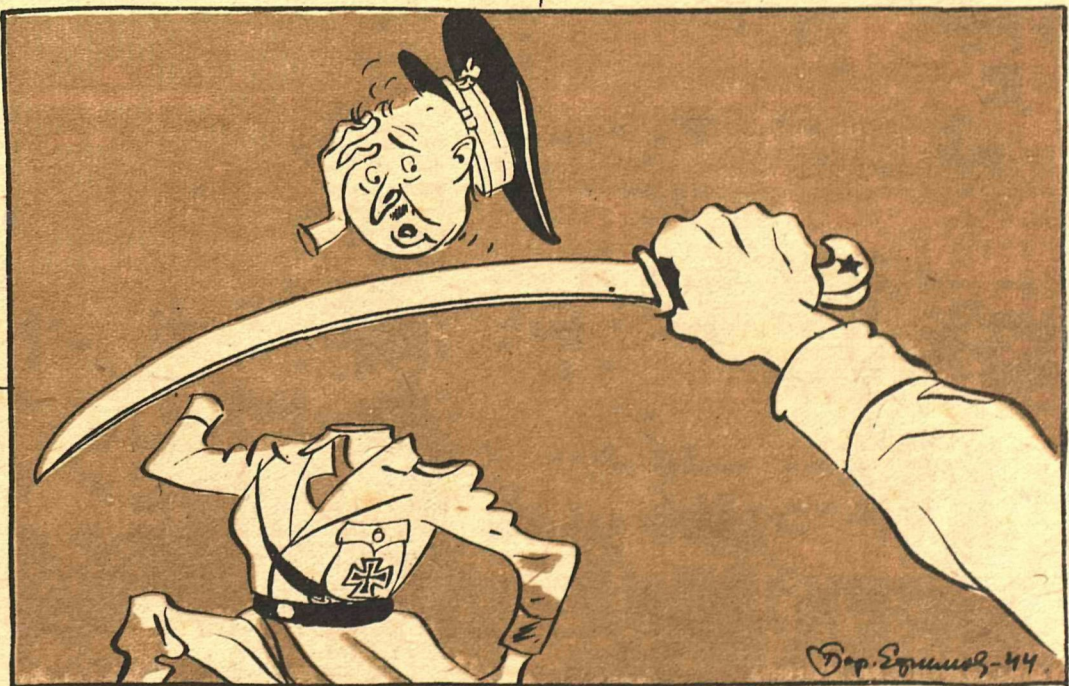
Железо внутрь.

Подкожные уколы.

Свинцовые примочки.

Английская соль.

Средство от мигрени.

Г. РЫКЛИН

По сообщению фашистской газеты «Кельн-ше цейтунг», часть немецких «колонистов», бежавших из Украины, направляется в качестве батраков в помещичьи хозяйства.

Вынужденная посадка.

ПИСЬМО ИЗ КРЫМА

Написал моряк подруге —
Ленинградская она:
«Хороша в миндальной вьюге
Черноморская весна!»

Полагаю, ты здорова,
Доргая, как и я.
В Севастополе мы снова,
Синеглазая моя.

Брали штурмом, брали с бою
Знаменитый крымский порт,
Чтобы в будущем с тобою
Ехать в Ялту на курорт.

Чтоб, как раньше, как бывало,
Под ресницы пряча взгляд,
Ты под солнцем загорала,
Превращаясь в шоколад.

Чтобы я, с тобою рядом
Не сидевший много лет,
Кисть большую винограда
Подносил, как дар побед.

Но пока не время, Рая,
Для поездок райских в Крым.
Не конец ещё, родная,
Нашим рейсам боевым.

Под Берлином, с немцем споря,
Мы дадим последний бой.
И тогда в Крыму у моря
Отдохнём вдвоём с тобой.

Встретят нас теплом и светом
Черноморские края.
Непрерывно будет это,
Синеглазая моя!»

С. АЛЫМОВ

КАК ПОЛК ХОХОТАЛ

(Из севастопольского дневника)

— Сегодня можно и повеселиться, — сказал майор Фунтиков в день взятия Севастополя, когда полк вышел к морю, — соберите людей.

— Есть картина «Весенний поток».

— Случно. Не надо. Дайте людям пошутить.

— Патефон покрутить?

— Не то. Патефон здесь, на этой местности, слаб.

— Жонглёра нашего выпустить, ефрейтора Фомичёва?

— Это неново. Впрочем, пусть. У меня ещё и второй жонглёр про запас есть, в большем чине.

— Это кто же?

— Да наш старый знакомый. Командующий 17-й германской армией. Я оглашу его приказ: тут тебе будет и ловкость рук, и шутовские гримасы, и чистейший смехотворный юмор!

Бойцы собрались. Они уселись на зелёном склоне горы. Ефрейтор Фомичёв позабавил их немного, но смех был сдержанный.

Потом майор Фунтиков объявил:

— Слушайте приказ командующего 17-й германской армией об обороне Севастополя.

И тут раздался первый взрыв хохота.

Майор начал читать:

— «Солдаты! Для нас существует одно: ни шагу назад! (Аплодисменты. Возгласы: «Пра-

вильно!») Фюрер приказал оборонять крепость Севастополь...»

Отметим, товарищи, что приказ фюрера выполнен как всегда! (Оживление.)

— «Враг допустил большую ошибку, перебросив в Крым большие силы и огромное число танков...»

Признаём, товарищи, свою ошибку? (Голоса: «Признаём! Признаём!» Смех.)

— «В преданном выполнении нашего долга в Крыму заложен глубокий смысл...»

Так глубоко, что его и не видать! Во всю глубину Чёрного моря! (Весёлое оживление.)

— «Фюрер поможет нам войсками и вооружением...» Видите: обещание фюрера выполнено как всегда: как в Сталинграде, как на Кубани, как на Днестре. (Громкий смех, возгласы: «Правильно!»)

— «17-я армия стоит здесь, на поле боя...» (Возгласы: «Легит, а не стоит!» — Хохот.)

И когда майор в конце приказа прочёл зазданные возгласы по адресу Антонеску и короля Румынии Михаила I, полк уже весь безудержно хохотал.

— Вот видите, — сказал наконец майор, — как гитлеровские полководцы становятся в силу исторической необходимости профессиональными шутами.

Крым.

М. ШУР

ЗВЯГИН часто взглядывал на берёзу, из ствола которой на его глазах осколком снаряда выхватило большой кусок древесины. Под вечер, когда немецкие пушки и миномёты несколько утомнились, боец кустами подполз к этой берёзе и начал вокруг неё возиться и хлопотать.

Его друг и тёзка, Петро Теличка, первый задира и насмешник, немедленно двинулся следом за ним: помимо всех прочих качеств, Теличка был любопытен, как молодая сорока.

Из-за куста жимолости Теличка с изумлением увидел, что его друг зачем-то обвязывает ствол изуродованной снарядом берёзы узкой полоской марли. Теличка тихо, но внятно сказал:

— Тю! Петечка раненой берёзке первую помощь оказывает...

Звягин оглянулся и свирепо встопорщил свои клочковатые усы. Не обращая внимания на это грозное предостережение, Теличка продолжал в том же тоне:

— И какой же одарённый хлопчик: в таком нежном возрасте он уже самостоятельно играет в медицинские игры аж за передовой линией фронта!

Усы Звягина встопорщились ещё грознее.

— Да вы не дёргайте себя, Петечка, за ваши роскошные усы: вся рота знает, с какими трудностями вы их выращивали для маскировки возраста... Но мне помнится, что нас сюда послали не берёзки лечить, а следить за передним краём противника: наблюдать и засекать. Вы тут, извиняюсь, наблюдаете чи засекаете?..

— А ты пить хочешь или не хочешь? — неожиданно спросил Звягин.

— Да как вам сказать? — уклончиво ответил Теличка. — Конечно, много бы я сейчас не выпил, но ручаюсь за одно конское ведро...

— Сейчас будем пить, — уверенно проговорил Звягин.

Теличка недоверчиво хмыкнул, но подполз поближе. Тогда Звягин показал ему свою флягу, в которую тонкой струйкой бежал желтоватый берёзовый сок.

Через некоторое время Теличка, смакуя,пил прохладную сладковатую жидкость и в промежутках между крупными глотками бурно доказывал Звягину, что он, Звягин, — самый находчивый и инициативный боец из всей роты, — что такими изобретательными могут быть только самые настоящие солдаты и что усы у Звягина за последние дни стали заметно гуще, а о красоте их даже и говорить нечего: это и так всей роте известно. Звягин не поддался на эту тонкую лесть и отобрал у Телички фляжку с остатками влаги.

— Теперь, — заявил Теличка, — я могу хоть до утра наблюдать и могу засесть хоть самого чорта!

Друзья поползли вперёд, по «ничьей земле». В мелколесье быстро темнело. Стрельба на этом участке совершенно прекратилась.

И вдруг совсем близко послышался глухой рокот приближающегося со стороны немцев грузовика. Друзья замерли. Грузовик, поворачивая, замолк в мелком ельнике.

— Надо выяснить! — горячо зашептал Теличка в самое ухо Звягина. — Надо выяснить, какую дрянь доставил сюда этот психически неуравновешенный немецкий шофёр! А вдруг у него на грузовике миномёт-десятистволка?.. Я же давно мечтаю познакомиться с его устройством путём гранаты!..

В это время в мелком ельнике что-то оглушительно рявкнуло. Затем раздалась буквально громоподобная речь! В этом грохоте с трудом можно было разобрать слова:

— Русские солдаты! Не стреляйте! Не стреляйте! Сейчас мы для вас имеем прекрасный концерт передавать...

И сразу же балалайка грянула «Камаринского».

— Петечка, это же приехала фрицевская пропаганда! Так называемый «гроб с музыкой». После музыки они что-нибудь начнут брехать и вообще распространяться...

МУЗЫКОЙ

— Всё ясно,— быстро ответил Звягин.— Нам надо срочно сообщить миномётчикам точные данные: они этот «гроб» со второй мины накроют... Пошли!

— Петя, это будет неправильно! — шипел Теличка, торопясь и захлёбываясь.— Я же мечтаю познакомиться с устройством этой машины!.. Зачем беспокоить миномётчиков? Подползём сами — и оформим...

В стороне ударила наша мина, за ней — другая: наши пристреливались по звуку.

Друзья быстро двинулись к немецкому передатчику.

Они увидели огромную автомашину, вроде автобуса. Три рупора надрывались изо всех сил. Сзади машины стоял и осторожно покуривал немец, должно быть шофёр.

— Петечка,— лихорадочно прошептал Теличка,— вы лучше меня владеете холодным оружием: создайте этому фрицу условия...

С последним аккордом балалайки немец рухнул на землю. Немецкий диктор продолжал передачу:

— Не стреляйте! Скоро вы снова имеете слушать музыку, но сейчас кратко скажет вам слово ваш пленный товарищ, разведчик Иванов!

Другой диктор с заметным немецким акцентом начал плести что-то несусветное от имени воображаемого Иванова.

Через открытую заднюю дверцу бойцы ветром влетели внутрь машины. Одного диктора схватил за горло Звягин, второго — Теличка. Последний не рассчитал силы, и его немец как-то удивительно быстро перестал дышать.

Звягин связал уцелевшего и заткнул ему рот. Теличка бросился к микрофону и быстро заговорил:

— Братва, теперь передача пойдёт на другой волне!.. Бросьте швыряться минами, черти! Это я, Теличка, и со мной Петя Звягин, из первой роты! Мы этот немецкий «гроб с музыкой» захватили и закрепляемся тут... Одного немца доставим живьём, а двух — заземлили... Едем к вам: Звягин может за шофёра. Когда через балку возле опушки покажется машина, не стреляйте и не волнуйтесь: это будем мы. Пока!

Звягин уже завёл мотор. Теличка остался внутри машины, у микрофона. Когда машина на развороте повернулась рупорами в сторону немцев, Петро не мог отказать себе в удовольствии пустить в ход весь свой скромный запас немецких слов:

— Фрицы! Хенде хох! Гитлер капут!

Алексей РЕЗАПКИН

— Я образцово служу фюреру! Он приказал нам забыть всё личное. Вот я и забыл в России личный чемодан, личные деньги и личную ногу.

НАСЧЕТ УВЯЗКИ

Балбеску — из румын-воjak,
Боярин, важный чином,
Везде всегда свой каждый шаг
Увязывал с Берлином.
Однажды он строчил запрос,
У немцев спрашивал: «Чего-с?..»
И вдруг с востока свист металла!
И грохот так могуче рос,
Не до увязки прежней стало.
— Беда! — Балбеску произнёс,
Внимая пушечным раскатам,
Какой ужасный ураган!..
И стал увязывать...

Шпагатом

Свой чемодан.

Вл. ИВАНОВ

Действующая армия.

ОНИ ПЫТАЮТСЯ ОСТРИТЬ

СРЕДИ немецких солдат в ходу шутка: «Фронт — это кино: лучшие места сзади».

В протоколах допросов пленных мне не раз попадался такой рассказ немецкого солдата:

«Когда я ехал на фронт, обер-ефрейтор уверял нас, что у русских нет оружия и на каждых трёх солдат приходится одна винтовка. На фронте я убедился, что обер-ефрейтор был прав: на каждых трёх русских приходится одна винтовка, не считая двух автоматов».

Многие пленные с готовностью передают различные анекдоты о Гитлере и его компании — анекдоты, которые украдкой рассказываются в окопах, траншеях и землянках. Вот два таких анекдота:

1. Гитлер, Геринг и гаулейтер Бюркель летели на самолёте над Лотарингией. Гитлер спросил Бюркеля:

— Что нужно сделать для того, чтобы население страны было довольно?

— Нужно сбросить жителям больше хлебных карточек,— ответил Бюркель.

— Нет, не хлебных, а мясных,— возразил Геринг.

— Все были бы очень довольны, если бы я сбросил вас троих,— подумал пилот самолёта.

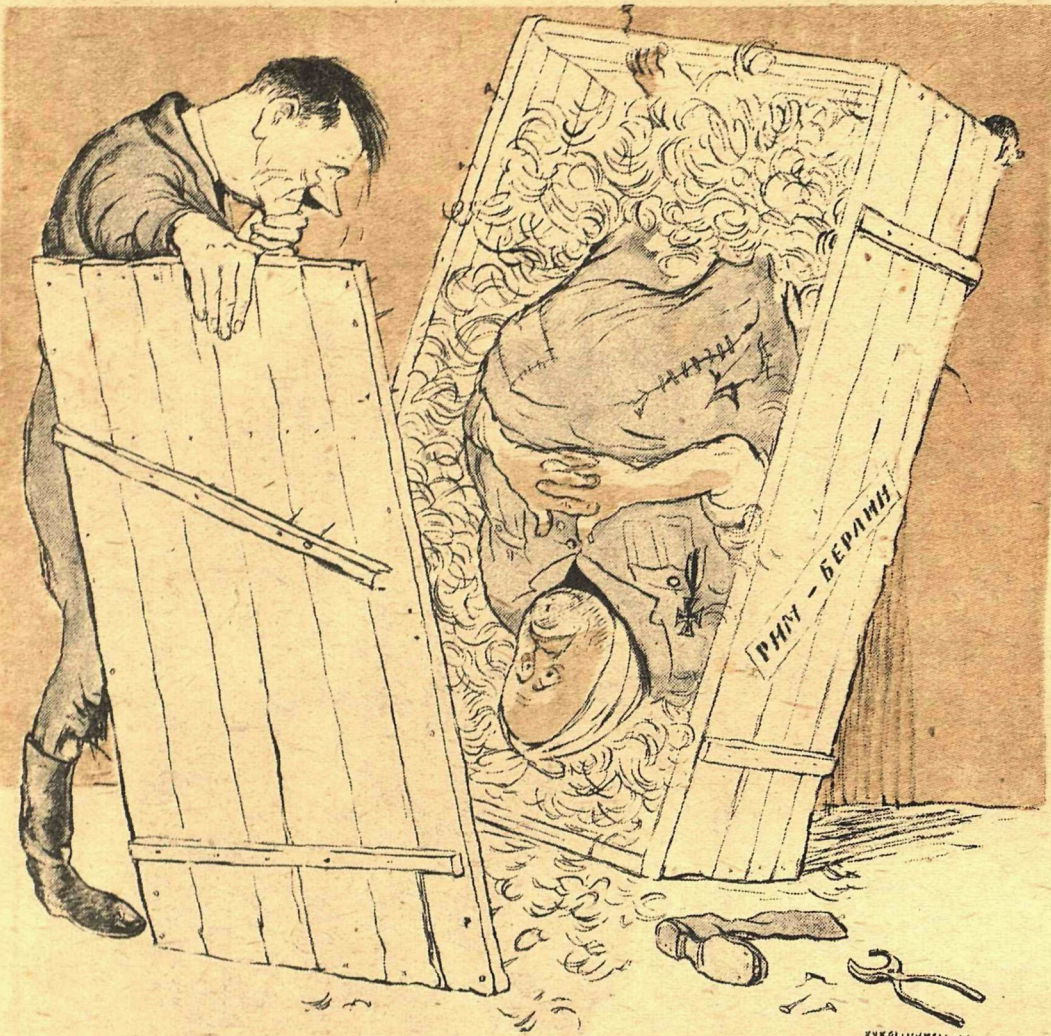
2. Жена Геринга стирала бельё. Пришёл Геринг. Жена попросила его помочь, заявив, что это бельё для фронта. Не успел он ещё приняться за дело, как пришли Геббельс и Гитлер. Она обратилась к ним с той же просьбой. Они принялись за стирку. В это время мимо проходил иностранный рабочий. Ему предложили тоже принять участие в работе.

— Спасибо,— ответил иностранный рабочий.— Я помогу вешать.

Белорусский фронт.

Л. ОГНЕВ

Рис. Курьинцы

— Одну развалину мы всё-таки успели вывезти из Рима!

ХОЗЯЙСТВО ЖУРНАЛА «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО»

(Немного статистики)

Напечатанный в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» (№ 8—9 за 1943 год) обзор «По страницам зарубежных журналов» даёт нам возможность ознакомиться с литературным инвентарём почтенного журнала.

На семи страницах этого обзора мы находим следующие выражения:

«Автор констатирует, говорит автор, автор пытается, автор указывает, автор указывает, автор даёт, пишет автор, автор указывает, автор отвечает, автор специально указывает, автор показывает, подчёркивает автор, автор указывает, автор указывает, автор указывает, пишет автор, автор заявляет, говорит автор, автор констатирует, говорит автор, автор говорит, автор

указывает, автор указывает, говорит автор, автор констатирует, автор выражает надежду, автор начинает, автор отмечает, автор указывает, автор подчёркивает, автор пишет, автор жалуется, автор обращает внимание, автор замечает, автор отмечает, автор подчёркивает, автор пишет, автор цитирует, автор добавляет, автор продолжает, автор высказывает...»

Сводя эти ценные материалы в таблицу, мы находим, что слово «автор» употреблено на 7 страницах 41 раз, что составляет в среднем до 6 раз на страницу, причём по страницам это колеблется от 10 до 2 авторов на страницу. При этом автор:

указывает (показывает, высказывает)	10 раз	25%
говорит	5 раз	12%
констатирует	3 раза	7%
пишет	3 "	7%
замечает (отмечает)	3 "	7%
даёт картину, выражает надежду, обращает внимание	по 1 разу	2,5%
начинает, продолжает, добавляет	" 1 "	2,5%
пытается, жалуется	" 1 "	2,5%

Таким образом, излюбленными стандартами журнала являются слова «автор указывает», «автор говорит». При этом журнал разнообразит выбор стандартов. Иногда он употребляет оборот «автор говорит», а иногда «говорит автор». Автор на первом месте в 31 случаях — 77%. Автор на втором месте в 10 случаях — 23%. Наш небольшой статистический этюд приво-

дит к заключению о том, что в своём словесном хозяйстве журнал «Мировое хозяйство» соблюдает строжайшую экономию и пользуется весьма ограниченным количеством стандартных фраз. Дальнейшая работа над упрощением словесного материала приведёт к тому, что авторы будут только «указывать».

Степан КЕТЛЕ

ИЗ ЖИЗНИ ПЧЕЛ

В КИРГИЗИИ есть областной центр Джалал-Абад. В городе Джалал-Абаде водятся пчёлы и футболисты.

Пчёлам живётся веселей, чем футболистам.

Во-первых, пчёлам не нужны ни бутцы, ни прочий спортивный инвентарь, в котором так остро нуждаются тамошние футболисты.

Во-вторых, пчёлы имеют возможность кусать футболистов, а футболисты не имеют никакой возможности ответить пчёлам тем же манером.

В-третьих, в полном распоряжении пчёл находится местный стадион, чего лишены футболисты.

Правда, на стадионе порою происходят футбольные матчи. Но во время этих состязаний спортсменам приходится всё своё внимание и все свои силы уделять не мячу, а пчёлам, которые весьма резко атакуют с воздуха обе команды и жалят без различия всех голкиперов, бежков, правый и левый край и даже осмеливаются пикировать на судью.

После такого неистового нападения футболисты невольно превращаются в болельщиков и потом целыми неделями ходят больные, опухшие.

Чем же объясняется, что пчёлы в Джалал-Абаде так полюбили футбол?

Это объясняется тем, что Веселова, председатель областного комитета по делам физкультуры и спорта, из всех видов физкультуры и спорта больше всего предпочитает, видимо, чаепитие с мёдом.

А посему на стадионе расставлены пчелиные ульи. Стадион превращён в пасеку.

Единственным утешением для футболистов Джалал-Абада является то, что страдают от пчёл Веселовой не только они, но и местные ишаки, овцы и козы.

Дело в том, что во время матчей по футболному полю прогуливаются целые стада вышеупомянутых мирных животных, которым тоже изрядно достаётся от пчёл.

В общем весело и оживлённо проходят спортивные состязания в Джалал-Абаде!

Г. ПАНТЕЛЕЕВ

ДОТАНЦОВАЛИСЬ

Редакция «Бурят-Монгольской правды», сама того не подозревая, совершила настоящий переворот в балетном искусстве.

Об этом невероятном событии газета скромно оповестила 7 мая своих читателей в следующем объявлении:

«Государственный Орден Ленина
Бурят-Монгольский Муз. Драм.
Театр
7 мая
Б. Асафьев
«БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН»
(на бурят-монгольском языке)»

Кто же перевёл этот балет? Неужели сами сотрудники редакции? Молодцы, ребята!

ПОЧТИ ПО ТЮТЧЕВУ

По почте утром получая

Свой ежемесячный журнал,

«Люблю январь в начале мая»,—

Читатель горестно сказал.

Ник. АД.

Таиров и другие

КОГДА родные и друзья узнали, что я собираюсь в Камерный театр на спектакль «Раскинулось море широко», они всполошились.

Жена, например, просто заявила с той категоричностью, на которую способны только жёны: — Не пушу!.. Не с твоим здоровьем такие спектакли смотреть!..

— Почему?
— Не вынесешь...
— То есть как не вынесу?.. Если я вынес даже «Генерала Брусилова» в постановке Каверина, то почему же мне...
Но жена не дала договорить:

— «Генерал Брусиллов» — другое дело... Это плохой спектакль, но здоровый реализм... А в Камерном — ущербный символизм... Кажется, это очень действует на печень...
— На печень, милая, действуют плохие спектакли независимо от дворческого метода режиссёра...

Но жена опять не дала договорить:
— Молчи! Читай лучше газету «Литература и искусство»... Статьи Бачелиса и Бояджиева... Я удивлена, как после них земля Тверского бульвара ещё носит Таирова...

Действительно, после всех рассказов и писаний создавалось впечатление, что среди краснощёких, жизнерадостных режиссёров-реалистов есть один бледный, унылый символист — Александр Яковлевич Таиров...

Уже в день спектакля были сделаны последние попытки удержать меня от безумного шага.
— Идёте всё-таки?
— Иду...
— Решились, значит?..
— Решился...

Приятель тяжело вздохнул:
— Ну, ладно, на себя потом пеняйте... Толь-

ко знайте: это вам не МХАТ и не оперетта: у входа билет не продадите... Плакали ваши денежки... Придётся самому проглотить весь злобредный символизм...

— Но ведь злобредный символизм, кажется, обнаружили только в «Пока не остановится сердце», а про «Раскинулось море широко» ничего не писали?..
Приятель кинул на меня суровый взгляд:
— Плюю, однако, вы следили за дискуссией... Ведь ясно было указано, что Таиров исповедует ложные взгляды и поэтому хороший патриотический спектакль у него получиться не может...

— Никак не может?
— Никкак!
После всех предупреждений и уговоров я со смешанным чувством страха и любопытства приближался к Камерному театру.

С первого взгляда гнездо ущербного символизма ничем не отличалось от театров самого здорового реализма. Уже за квартал стояли жаждущие «лишнего билетка» девушки с замирающими лицами, а в вестибюле смущённый лейтенант тщетно уламывал администратора:
— Может, всё-таки, есть, товарищ? Хотя одно местечко! Честное слово, сам недавно с Балтики...

А администратор смотрел на него тусклым взглядом пресыщенного миллиардера.

Внутри здания тоже ничего не выдавало, в какое страшное место я попал. По фойе в ожидании звонков медленно, солидно, точно в МХАТ, расхаживали пары, а в буфете продавали рубиновый сироп, такой же приторный и невкусный, как и в Малом театре.

Наконец, звонки отзвенели, оркестр отыграл увертюру, занавес раздвинулся, и перед зрите-

лем замелькали морские ландшафты и ленинградские дали, талантливо сделанные художниками Кривошеиной и Коваленко.

В публике зааплодировали шпилью Петропавловской крепости.

«Эге, — сообразил я, кусая пальцы, чтобы не поддаться очарованию — хитрющие эти символисты!.. Вперёд, значит, художников-реалистов выпустили!.. Только ты растаешь — тут тебя символизмом и отравят, как крысу мышьяком...» — и во избежание преха я стал вспоминать всё, что писали по этому поводу мудрые искусствоведы.

Потом на сцене появились балтийские моряки и посыпалась крупная соль флотского жаргона...

В зале засмеялись. Потом захотели. Особенно надрылись и аплодировали два каких-то молодых парня, сидевшие впереди меня.

«Должно быть, ещё не читали статей в «Литературе и искусстве», — алло радно подумал я, смотря на их оживлённые лица. — Не знают, бедняги, что Таиров никак не может сделать хороший, патриотический спектакль... Вот почтуют, — небось, заскребут в затылке...»

Но в затылке никто не скреб, а все веселились и хлопали. Во втором акте, когда оживление стало очень уж шумным, я испытал чувство обиды, точно меня надули.

Нечто подобное испытываешь в цирке, когда там выступает Кио. Идёшь же за тем, чтобы посмотреть, как он перепилит свою ассистентку. И вдруг после представления эта перепиленная пополам дама как ни в чём не бывало спешит на трамвай.

Ещё это можно сравнить с огорчением ребёнка, которому обещали страшную сказку, а рассказали какую-то самую пресную историю.

Когда я, злой и угрюмый, вернулся домой, в дверях меня встретила встревоженная жена:
— Вынес? Слава богу! А я так беспокоилась!.. Ну как? Злобредный символизм?

— Хуже!..
Жена побледнела:
— Хуже?! Неужели формализм?..
— Ещё хуже!
— Биологизм? Грубый натурализм?.. Но ведь хуже грубого натурализма только рак желудка!

— Просто хороший спектакль!
Жена заплакала. Ей стало горько, что муж хвалит хороший спектакль «злобредного символиста», когда есть столько плохих спектаклей у «здоровых реалистов».

Евг. БЕРМОНТ

Дорогой Крокодил!

(ШОБМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В № 20 (124) газеты «Литература и искусство» от 13 мая с. г. опубликован эскиз костюма к фильму «Дмитрий Донской» якобы моей работы. Так как я никогда никаких эскизов к фильму «Дмитрий Донской» не делал, то прошу довести до сведения газеты «Литература и искусство», что я также не являюсь автором «Капитанской дочки» Пушкина, «Мёртвых душ» Гоголя, «Запорожцев» Репина, 7-й симфонии Шостаковича.

В случае надобности могу предоставить газете «Литература и искусство» более полный список произведений, автором которых я не являюсь.

Художник К. ЕЛИСЕЕВ

Москва.

Дорогой Крокодил!

Как бы ты, наверное, удивился, если бы, к примеру, заглянув в окошечко кассы Театра оперетты и попросив билет, получил бы в ответ: «Калош не заливаем». Ужасно! Не правда ли? Именно так ужаснулась тов. Межинина А. И., зав. секретариатом отдела

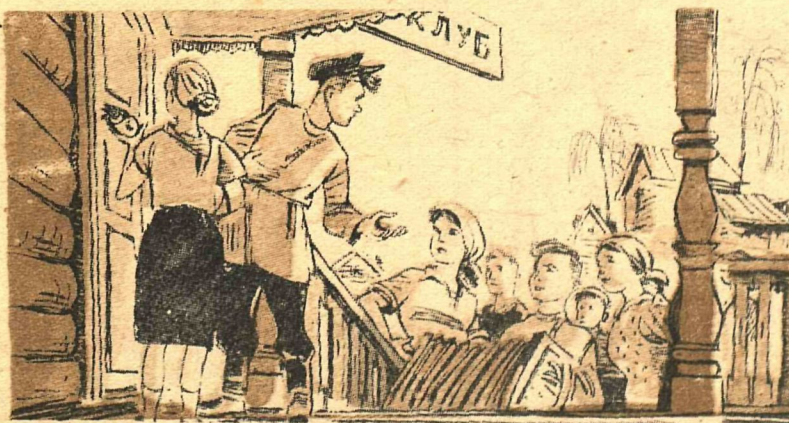
общественного питания Мосгорисполкома, когда обратилась в Главное управление милиции за пропуском для себя в город Муром. Дежурил как раз тов. Стругов.

Не знаем, сумел бы он ответить впопад на пожелание доброго здоровья, но в этом случае на заявление Межинойной он написал странное и самому себе непонятное: «Отказ верен». А Межинойной никто ни в чём отказать ещё не успел! И хочется нам по этому поводу сказать, как в «Растеряевой улице» Успенского: «Отказ, отказ, а что такое — неизвестно!»

ОТВОРИТЕ!

В Чкаловском районе местные организации перекладывают ответственность за работу сельских клубов друг на друга: комсомол — на райнаробраз, наробраз — на сельсоветы, а сельсоветы — на колхозы.

Рис. В. Фридкина

— Давно стучите?
— Полгода.
— И никто не отвечает?
— Никто! Ни райком, ни наробраз, ни комсомол!

Москва.

Л. НОВИКОВ

Дорогой Крокодил!

Существует на свете такая скверная болезнь, когда у больного полностью атрофируется пятое чувство, а именно — вкус.

Боже мой! Неужели работники Казбрынзосыртреста во главе с управляющим тов. Меркуловым больны этой печальной болезнью? Очевидно, да. Иначе не спугали бы они брынзу с мазутом и на нашу просьбу о высылке учебного плана и программы подготовки инструкторов по изготовлению брынзы не прислали бы нам план и программу для заправщиков нефтепродуктов. Может быть, у несчастных больных из Брынзотреста потеря вкуса не только к брынзе, но и к работе? Дорогой Крокодил, чем же их лечить?

Л. КУЦЕМИЛОВА

Гурьев, Брынзосырпром.

Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Приём ежедн. в 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 361. Подп. к печати 10/VI 1944 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1. Кол. экз. в печ. л. 78 000. АБ183. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1336. Тираж 100 000 экз.

42

1920

ЛЕТНЯЯ СТРАДА

Рис. И. Семёнова

КОГДА НЕТ ПЛОЩАДКИ
 Матч окончился со счётом
 4 (окна)—0 (окон) в пользу кор-
 пуса Ш.

ОНА ОГОРОД ГОРОДИТ

Окучивание.

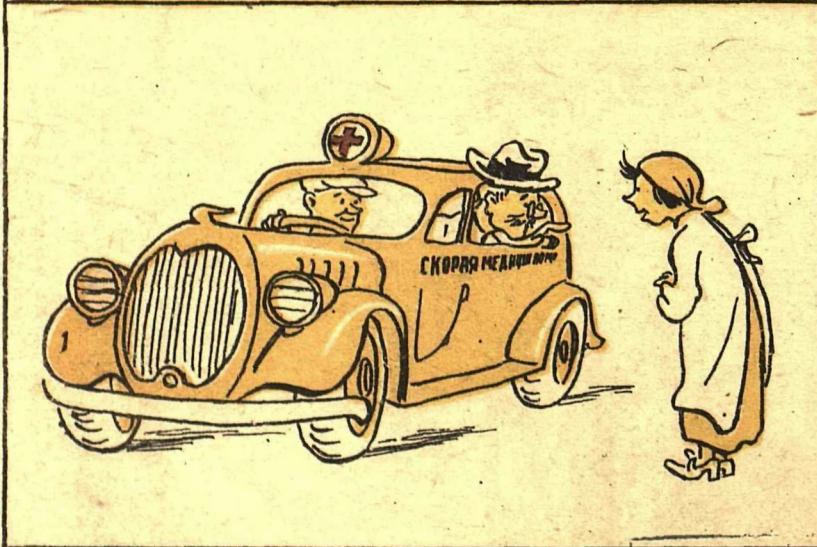
Прополка

Шляпка-тяпка.

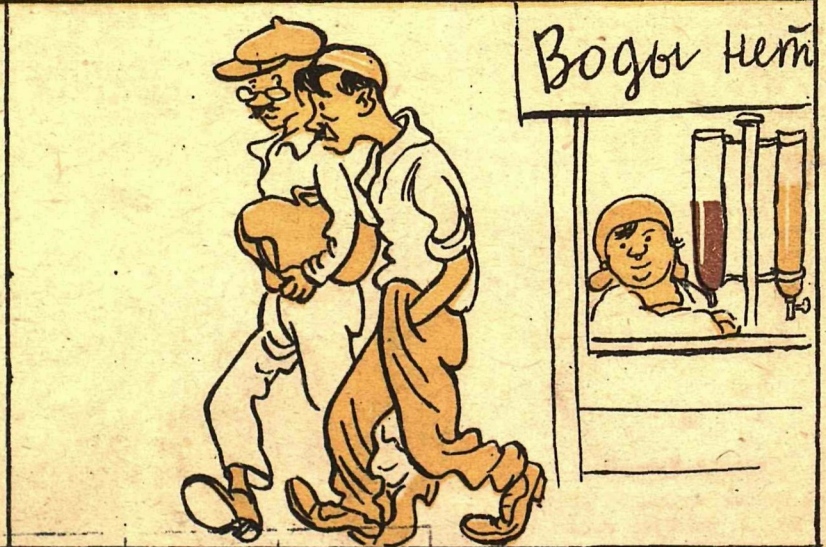

Чучело.

В ДЕНЬ МАТЧА

— Приёма не будет. Сегодня я не врач, а болельщик.

ЗАСУШЛИВЫЙ РАЙОН

— Что ты ходишь, как в воду опущенный?
 — Воды нет.

28/7-44

44